

Дугаренко И.А., Яковенко И.М.

УДК 911.3:338.48 (477.75)

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА
РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЫ
КРЫМА (конец XIX-начало XX вв.)**

Формирование современной пространственной структуры рекреационного процесса в Крыму в значительной мере обусловлено историческими предпосылками зарождения и эволюции рекреационных функций территории. Их изучение представляет несомненную актуальность для обоснования рациональных форм территориальной организации традиционных и инновационных видов рекреации и туризма в регионе.

В научно-методической литературе хорошо освещено становление рекреации и туризма в Крыму в контексте развития геополитических, экономических и социальных процессов в дореволюционной России. Так, в работе А. Мальгина «Русская Ривьера» [7] изучена хронология формирования сети приморских курортов и освоения горно-лесной зоны Крыма, дана оценка масштабов и последствий формирующейся рекреационной специализации полуострова. В работах, посвященных советскому этапу развития туризма в горно-лесной зоне Крыма [1;6], сделан акцент на оценке количественных параметров плановой туристско-экскурсионной сети Крымского совета по туризму и экскурсиям. Вместе с тем, недостаточно внимания уделено выявлению географических (в т.ч. мезорегиональных) закономерностей рекреационного освоения территории в их обусловленности структурой ресурсного потенциала и социально-экономических особенностей развития региона.

Целью данной статьи явился историко-географический анализ пионерного этапа рекреационного освоения горно-лесной зоны Крыма в конце XIX-начале XX века.

Первая организованная коллективная туристско-экскурсионная поездка в Крым датируется 1876 г. 25 студентов Новороссийского университета под руководством профессора геологии Н.А. Головкинского совершили путешествие на пароходе из Одессы в Крым и обратно с осмотром Ялты, Никитского сада, морского побережья и Горного Крыма. Таким образом, было положено начало краеведческому учебному направлению в отечественном туризме, систематическое развитие которого связывается с деятельностью Крымского Горного Клуба.

Возникнув как аналог европейских альпийских клубов в январе 1890 г. в г. Одессе, **Крымский Горный Клуб (КГК)** ставил целью достижение гармоничного физического и интеллектуального развития участников горных путешествий. Согласно уставу, утверждённому 25 января 1890 г. Министерством внутренних дел Российской империи, целями деятельности КГК являлось [5]:

- 1) Научное исследование Крымских гор и распространение знаний о них;
- 2) Поощрение посещения Горного Крыма естествоиспытателями и художниками;
- 3) Поддержка местных отраслей сельского хозяйства, садоводства и горной промышленности;
- 4) Охрана редких горных видов растений и животных.

В 1894 г. появилась новая редакция устава, согласно которой сфера научных интересов КГК распространялась уже на весь Крымский полуостров, а не только на его горную часть. А с 1905 г. масштабы уставной деятельности Клуба были ещё более расширены, теперь они включали в себя «всестороннее исследование Таврических и Кавказских гор и прилегающих к ним предгорий, степей и морей» [15]. В связи с этим организация была переименована в Крымско-Кавказский горный клуб (далее ККГК).

За 25 лет, с 1891 по 1914 г., Правление КГК-ККГК организовало 156 дальних экскурсий (20 – научных, 43 – образовательных и 93 – туристических), в которых приняло участие около 2927 человек. Наибольшие показатели экскурсионной активности наблюдались в 1914 г. (19 дальних экскурсий), 1909 г. (18 дальних экскурсий) и 1910 г. (14 дальних экскурсий) [10-12]. При этом под «дальними экскурсиями» понимались многодневные путешествия с использованием транспортных средств, а «ближними экскурсиями» – однодневные экскурсии, поездки и пешие походы. За этот же период Правлением КГК-ККГК было оказано различного рода содействие в посещении Крыма 382 организациям и 843 частным лицам [10].

В соответствии с опубликованной в 1891 г. Инструкцией для отделений Крымского горного клуба [8], отделениям предоставлялись широкие полномочия по организации групповых путешествий, оборудованию и содержанию горных убежищ, туристических троп, комплектованию штата «проводников и горной стражи»; а также по ходатайству о снижении проездных тарифов на железнодорожном и морском транспорте.

В архивных данных и опубликованных материалах содержится мало сведений для характеристики половозрастной, социальной и имущественной структуры участников крымских экскурсий. Так, в 1914 г. из 7880 экскурсантов 3514 (44,6%) составили мужчины и 4366 (55,4%) – женщины [14]; одним из факторов сокращения удельного веса экскурсантов-мужчин следует признать мобилизацию значительной части мужского населения в период Первой мировой войны. Возраст участников экскурсий колебался от 6 до 70 лет; основным контингентом по профессиональной принадлежности были учащиеся и преподаватели различных учебных заведений, совершающие дальние образовательные экскурсии. В течение 1891-1912 гг. правление КГК-ККГК организовало проведение 40 коллективных ученических поездок, в т.ч. 24 мужских и 16 женских групп; большинство поездок были совершены в каникулярное время (июнь-июль). Активно путешествовали по Крыму представители творческой интеллигенции, ученые, государственные чиновники

и предприниматели, интересующиеся туристическими поездками по южным губерниям Российской империи.

Организаторы путешествий в Крым, помимо осмотра достопримечательностей, пропагандировали активные физические нагрузки, в первую очередь, пешее перемещение по горной местности полуострова. Так, руководитель первых дальних экскурсий КГК в Крым Е.В. Князев планировал маршруты, в которые включалось восхождение на Чатырдаг, переход на Главную гряду Крымских гор с выходом к Ялте (через Ай-Петринскую яйлу) или к Гурзуфу (через Бабуган-яйлу).

Особенностью первого этапа рекреационного освоения горно-лесной зоны Крыма явилось развитие **линейных форм организации туристско-рекреационной деятельности – туристско-экскурсионных маршрутов**. Маршруты имели комбинированный характер: в программу включались пешие и конные переходы, посещение природных и культурно-исторических достопримечательностей (Рис.1, 2). В качестве примера можно привести маршрут 2-й женской ученической экскурсии в Крым, организованной КГК в 1898 г. [12]:

- 1 день: Прибытие из Одессы на пароходе в Севастополь.
- 2 день: Севастополь. Осмотр музея и собора св. Владимира.
- 3 день: Осмотр Инкермана, после обеда – Братское кладбище.
- 4 день: Осмотр Херсонеса, после обеда – Малахов курган.
- 5 день: Поездка в Георгиевский монастырь, обед в Балаклаве.
- 6 день: Бахчисарай. После обеда – осмотр Ханского дворца.
- 7 день: Успенский монастырь, Чуфут-Кале, Исофатова долина.
- 8 день: Поездка в монастырь Козьмы и Дамиана.
- 9 день: Осмотр монастыря и прогулка по окрестностям.
- 10 день: Перевал через Бабуган-Яйлу в Гурзуф.
- 11 день: Прогулка к Аюдагу и в Партенит. Переезд в Ялту.
- 12 день: Осмотр Ливадии и Ореанды.
- 13-14 день: Возвращение Одессу на пароходе.

К 1998 г. сложилась система 1-7 дневных экипажных экскурсий (около 300 экскурсий в год), к которым в 1912-14 гг. добавились также и автомобильные экскурсионные поездки. Ареал их маршрутов ограничивался Южным берегом Крыма, поскольку длительные перемещения по Горному Крыму в условиях бездорожья могли быть совершены либо пешком, либо верхом (Рис. 3). К 1903 г. верховые экскурсии утратили свою популярность и были упразднены по причине высокой стоимости аренды верховой лошади (2-3 рубля в сутки) и значительных накладных расходов на наем проводника (1 рубль в сутки); эти расходы пропорционально увеличивались в зависимости от уменьшения комплектации группы [9].

На протяжении конца XIX- начала XX вв. в Южнобережном и Горном Крыму формировалась **специальная туристская инфраструктура**. Новыми инфраструктурными объектами линейного типа стали **горные туристские тропы**, созданные по инициативе ЯО КГК-ККГК совместно с Обществом содействия благоустройству курорта Ялта. Первая не только в Российской империи, но и в мире тропа – **Штангеевская** – была создана в 1989 г.; она имела длину 8 верст и проходила от водопада Учан-Су к восточному склону яйлы. Названная в честь известного врача и общественного деятеля Ф.Т. Штангеева, тропа имела пологий подъем и была доступна для людей с любой, даже слабой физической подготовкой [16]. В 1901-1902 гг. организуется **Боткинская тропа** (длина 4,6 км; проложена по левой стороне долины реки Учан-Су до скалы Ставри-Кая); позже прокладываются **Дмитриевская тропа**, **Крестовая** (ныне их направления не идентифицируются); **Уздебашская вьючная тропа** и **Куркулетская тропа**, ведущая от имени Раевского к вершине горы Аюдаг. Севастопольское отделение КГК-ККГК оборудовало для пешеходов горную тропу у Байдарских ворот. Особенностью функционирования горных троп было их благоустройство и информационное обеспечение (очистка от мусора, оборудование специальными знаками с указанием километража и направлений движения).

Инновацией ЯО КГК стала **маркировка горных пешеходных маршрутов** специальными знаками черного, синего, красного и белого цветов. В издании «Крым: Путеводитель» 1914 г. [9] приводится таблица маркировки 15 маршрутов, в большей части которых отправной точкой является Ялта. Принцип маркировки горно-пешеходных маршрутов в полной мере был реализован в советский период при создании в горно-лесном Крыму системы плановых всесоюзных, республиканских и местных маршрутов.

В течение всего периода работы Ялтинского отделения КГК число экскурсантов в экипажных экскурсиях преобладало над числом пешеходных туристов (например, в 1914 г. соотношение между ними составило 7880 к 318 [12]); число однодневных экскурсий преобладало над числом многодневных экскурсий. Основной причиной являлось **отсутствие комфортабельных баз размещения**. Туристы размещались в домах и кофейнях татарских деревень, в придорожных казармах (в казармах на Ай-Петри и в Кокозах (ныне – Соколиное) для туристов были выделены специальные бесплатные помещения); ученики могли располагаться в пустующих летом школьных помещениях. **Первый в стране горный туристский приют** был открыт ЯО КГК в 1983 г. на нижнем плато Чатырдага между пещерами Суук-Коба и Бимбаш-Коба. Его ежегодно посещало несколько сотен туристов (к 1909 г. – 862 чел.); за ночлег взималась умеренная плата (10 коп. с человека и бесплатно для членов клуба), а у сторожа-проводника можно было приобрести чай, сахар, галеты, самовар и свечи. Приют был рассчитан на 12 человек – 8 в мужском отделении и 4 – в женском [2;3]. Средства, собираемые с посетителей приюта, тратились на его текущий ремонт и жалование сторожа, их было недостаточно для инфраструктурного оснащения арендованных ЯО

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ
ТЕРРИТОРИИ ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЫ КРЫМА (конец XIX-начало XX вв.)**

КГК пещер Чатырдага. Интересно, что в книге жалоб и предложений этого приюта среди записей 1893 г. были пожелания о согревании пещер печами и очистке Тысячеголовой от остатков костей.

Первыми самостоятельными спелеотуристами в Крыму были ученые-путешественники, а также желающие разнообразить свой досуг зажиточные граждане. Уже в 1820 г. академик П. Кеппен опубликовал первое описание Туакской пещеры (Караби-яйла). Организованное посещение экскурсантами пещер Чатырдага (Суук-Коба – «Холодная пещера» и Бимбаш-Коба – «Тысячеголовая пещера») начинается с 1983 г. после заключения ЯО КГК долгосрочного договора с сельской общиной Биюк-Янкой (Мраморное) об исключительном праве использования всех сталактитовых пещер Чатырдага. Однако пещеры остаются необорудованными вплоть до середины 80-х гг. XX века. За время их эксплуатации отмечались многочисленные случаи разграбления сталактитов и изменения микроклимата пещер под влиянием растущей экскурсионной нагрузки.

Анализ статистической отчетности КГК свидетельствует о наличии **значительной пространственно-временной дифференциации в рекреационном освоении горно-лесной зоны Крыма в досоветский период** (Таблица 1). Туристско-экскурсионная деятельность носила четко выраженный сезонный характер: сезон длился с марта по октябрь, а пик туристской активности приходился на июль-август. Наибольшую продолжительность имел экскурсионный сезон 1912 г. (252 дня; 645 экскурсий), однако если в августе было проведено 110 экскурсий, то в феврале – 25 [4]. К началу XX в. сформировались своеобразные **ядра концентрации туристских функций** – ареалы наибольшего числа посещений, возникшие под влиянием сопряженных факторов – наличия высокоаттрактивных природных и культурных объектов и лучшей транспортной доступности (район Ай-Петри, Алупки, окрестности Гурзуфа). Вместе с тем отдельные туристско-рекреационные ареалы были слабо интегрированы, отсутствовала единая система сквозных туристских маршрутов. На данном этапе активный туризм развивался исключительно благодаря инициативе общественных организаций, роль государства была минимальной.

Таблица 1. Распределение числа экскурсантов по месяцам и маршрутам за экскурсионный период с 10 марта по 25 октября 1913 г.

Месяцы		Маршруты	
Март	132	Ай-Петри	2746
Апрель	639	Алупка	2250
Май	320	Гурзуф	2942
Июнь	1937	Лесничество	540
Июль	2344	Красный камень	37
Август	1692	Байдары	18
Сентябрь	1105	Бахчисарай	68
Октябрь	276	Чатырдаг	64
Всего:	8663	Всего:	8665

Вывод: период конца XIX-начала XX вв. можно охарактеризовать как период экстенсивного роста туристско-рекреационных функций территории Крыма. Развитие активного и экскурсионного туризма в горно-лесной зоне полуострова носило вспомогательный характер по отношению к процессу формирования приморской курортной системы Южнобережного Крыма и явилось результатом усложнения рекреационного спроса населения и общественной инициативы.

Источники и литература:

- Багров М. В. Развитие туризма в Крыму в 70-90 гг. XX ст. (Социально-экономические та ландшафтно-экологические аспекты) / М. В. Багров, Л. О. Багрова, С. А. Михайлов, П. Д. Підгородецький // З історії вітчизняного туризму. – К., 1997. – С. 127-142.
- Вебер Ф. Домик Крымского горного клуба на Чатырдаге // ЗКГК. – 1898. – № 5-6. – С. 49-52.
- Вебер Ф. Экскурсии Ялтинского отделения Крымского горного клуба в 1897 году / Ф. Вебер // ЗКГК. – 1898. – № 4. – С. 11-14.
- Деятельность и денежный отчет Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба за 1912 год // ЗККГК. – 1913. – Вып. 2. – С. 45-55.
- Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР / Г. П. Долженко. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 190 с.
- Душевский В. П. Крым – родина отечествоведения / В. П. Душевский // Культура Крыма на рубеже веков (XIX – XX вв.) : материалы респ. науч. конф. – Симферополь, 1993. – С. 93-95.
- Мальгин А. В. Русская Ривьера: Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. / А. В. Мальгин. – Симферополь : Сонат, 2004. – 325 с.
- Инструкция для отделений Крымского горного клуба // ЗКГК. – 1891. – Вып. 1. – С. 22-25.
- Крым : путеводитель / под ред.: К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина, Н. Н. Клепинина, В. В. Соколова. – Симферополь : Тип. Таврич. Губ. Земства, 1914. – VII, 686 с.
- Отчет деятельности правления Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба за 1913 г. – Ялта : Труд, 1914. – 15 с.
- Отчет о деятельности Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба за 1909 г. // Записки Крымско-Кавказского горного клуба. – 1910. – Вып. 2. – С. 122-128.

12. Отчет о деятельности Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба в 1914 г. – Ялта : Труд, 1915. – 43 с.
13. Отчет об экскурсионном сезоне Ялтинского отделения Крымского горного клуба за 1898 г. // ЗКГК. – 1899. – № 5-6. – С. 27-34.
14. Смирнов В. И. Отчёт о деятельности Крымско-Кавказского горного клуба за 25 лет своего существования (1890-1914 гг.) / В. И. Смирнов // Юбилейный сборник Крымско-кавказского горного клуба / под ред. М. А. Познанского. – Одесса : Тип. Н. Лемберга, 1915. – С. 9-46.
15. Савчук В. С. Естественнонаучные общества Юга Российской империи: вторая половина XIX – начало XX в. / В. С. Савчук. – Днепрпетровск : Изд-во ДГУ, 1994. – 232 с.
16. Штангеевская тропа // ЗКГК. – 1900. – № 5. – С. 18-19.

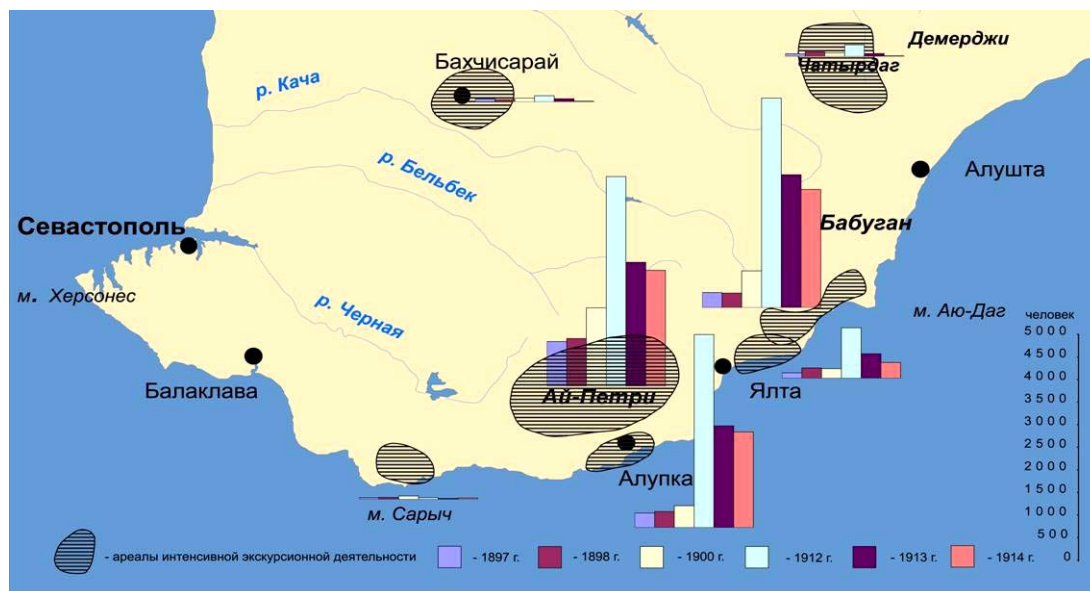

Рис. 1. Экскурсионная деятельность в Крыму в 1897-1912 гг.

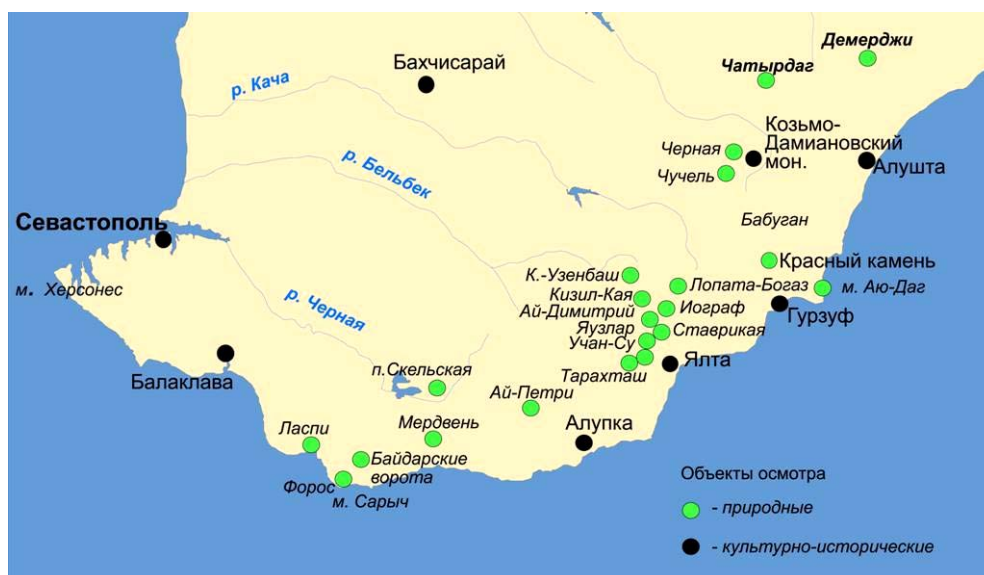

Рис. 2. Объекты экскурсионного показа использовавшиеся в деятельности КГК

Рис. 3. Экипажные экскурсии Ялтинского отделения Крымского горного клуба, в 1917 г.

Багрова Л.А., Муртазаева С.А.

УДК 504:621.32

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ОСВЕЩЕНИЯ ЗДАНИЙ И УЛИЦ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ

Актуальность исследования. В настоящее время основная масса населения Земли проживает в городах. Растет общее количество горожан, происходит укрупнение городских поселений, образуются крупные мегаполисы. Урбанизация формирует особый городской образ жизни, создает многочисленные проблемы экономические, социальные, экологические, от решения которых зависит качество жизни городского населения. Среди многочисленных задач, связанных с изменением критериев качества жизни и развитием городской инфраструктуры, немаловажную роль играет организация наружного освещения зданий, улиц, площадей. Сравнительно недавно создана международная организация по освещению – объединение мэрий городов «LUCI», в которое входят 50 городов мира – Париж, Шанхай, Торонто, Лондон, Мехико, Москва и др. Выработка и распространение стратегий наружного освещения – это актуальная задача и для городов нашей страны.

Результаты исследования. Освещение в современных городах должно обеспечивать хорошую видимость для пешеходов и водителей, способствовать безопасности людей, снижению дорожно-транспортных происшествий и противоправных действий, создавать благоприятный психологический климат у горожан, помогать реализации ряда общественных функций, оживляющих городскую жизнь. На протяжении всей истории эти задачи решались по-разному, менялись способы и возможности освещения городов. В древности города были небольшие (как правило, не более 10 тыс. жителей) и использовали маломощные светильники со свечами, жировыми и газовыми горелками. Собственно, образ жизни людей далеких лет был связан преимущественно с максимальным использованием дневного освещения – бесспорно, самого высококачественного источника света. Можно вспомнить применение в архитектуре зданий больших окон, световых окон в потолках, открытых галерей и т.п. Затем появились электрические лампы накаливания, которыми освещались города практически весь 20 век.

Изменение стиля жизни в наши дни привело к тому, что люди большую часть своего времени стали проводить в помещениях, произошел сдвиг занятий с дневного на вечерний и ночной отрезок суток. Изменились ритмы поведения как отдельных людей, так и деятельности многих предприятий – ночные производственные смены, индустрия ночных развлечений, круглосуточная работа предприятий сферы услуг и др.

По свидетельству Министерства энергетики США, на искусственное освещение учреждений и зданий коммерческого назначения уходит до 40-50% потребляемой энергии, но если рационально переоборудовать системы освещения, то потребление энергии снижается на 50-70%.

По приблизительным подсчетам, количество электроэнергии, идущей в России на цели освещения (1 млрд. светоточек), составляет около 14% от всего вырабатываемого объема. В Москве осветительные установки потребляют около 300 млн. кВт.ч в год [1].

Простота и доступность электроэнергии породили у многих людей представление о неисчерпаемости энергетических ресурсов, притупили чувство необходимости её экономии. Между тем, электроэнергия сегодня дорожает, и старый призыв «Экономьте электроэнергию» стал ещё более актуальным. Нарастание глобального энергетического кризиса заставило в начале 21 века пересмотреть эффективность привычного освещения.